

Франц Холер

МОШЕННИКИ

РАССКАЗЫ

Franz Hohler

DER ENKELTRICK

Penguin

Penguin Random House Verlagsgruppe GmbH
Luchterhand Literaturverlag

Франц Холер

МОШЕННИКИ

РАССКАЗЫ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Москва • 2025

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Шва)-44
Х71

Издательский дом «Городец» благодарит за оказанную помощь в выходе издания независимую частную российскую производственную компанию «Праймлайн» (www.prime-l.ru)
ПРАЙМЛАЙН: КОМПЛЕКСНЫЕ ЕРС-ПРОЕКТЫ

swiss arts council
pr:helvetia

*Перевод книги поддержан грантом швейцарского совета
по культуре «PRO HELVETIA».
Перевод с немецкого*

Холер Ф.

Х71 Мошеники : [рассказы]. — М. : ИД «Городец», 2025. — 120 с.

Франц Холер (р. 1943) — живой классик швейцарской литературы, писатель, драматург, артист кабаре и автор песен, лауреат многочисленных литературных и художественных премий Швейцарии и Германии, почетный доктор Фрибургского университета, член Швейцарского общества писателей и международного ПЕН-клуба.

Франц Холер неоднократно бывал в России, его тепло принимали в совершенно разных литературных кругах — от журнала «Сноб» до красноярской читающей публики. Он стал одним из главных героев фильма Егора Перегудова «Вертикальный парк швейцарской литературы».

Сборник рассказов Франца Холера состоит из одиннадцати историй. Большинство из них посвящены людям преклонного возраста, старающимся адаптироваться в быстро меняющемся мире, — на помощь им нередко приходят удача и авторская находчивость. Есть и рассказы, отсылающие к классической немецкой и мировой литературе. Неожиданные сюжетные повороты, литературная игра, широкая эрудированность автора — все это вряд ли оставит читателя равнодушным.

ISBN 978-5-907220-71-3

© 2021 by Luchterhand Literaturverlag, a division of Penguin Random House Verlagsgruppe GmbH, München, Germany
© Степан Огиевский, Александра Беккерман, Мария Медведева, Анастасия Сметанина, Ульяна Сенцова, Элина Ханова, Анна Захарова, Анна Плотникова, перевод, 2025
© ИД «Городец», 2025

ОТ РЕДАКЦИИ

Франц Холер — один из тех людей, которых можно описать пастернаковской строкой «быть живым, живым и только». Наверно, поэтому ему всегда удается завоевывать симпатию аудитории, куда бы он ни приехал.

В далеком 1965 году Франц бросил учебу в Цюрихском университете, поскольку начал выступать в кабаре с сольной литературной программой, подыгрывая себе на виолончели. Успех у публики был настолько велик, что он решил на время отложить академическую карьеру и с тех пор так к ней и не возвращался.

Позже он начал сочинять прозу, стихи, пьесы. В родной Швейцарии Холер — национальное достояние. Едва ли найдется читающий конфедерат, который ни разу не слышал его имени. Пишет он и для взрослых, и для детей, его тексты отличает необузданная игра воображения, подпитанная трепетным отношением к творчеству.

Российскому читателю Холер знаком по книгам «Президент и другие рассказы», «Платформа №4», «Стук», а также детской рождественской повести «Ночь кометы» и ряду рассказов, опубликованных в журнале «Иностранная литература».

Протагонисты большинства историй нового сборника «Мошенники» — люди почтенного возраста, которые, однако, не пасуют перед трудностями и продолжают радоваться жизни во всех ее проявлениях. Так, герой «Заснеженного пика» осуществляет мечту о покорении альпийской вершины, несмотря на преклонные годы и неодобрение его идеи окружающими. А вдовствующая героиня заглавного рассказа совершает свадебное путешествие, давно разменяв девятый десяток лет.

Холер не устает удивлять — «Прощание» посвящено знаменитому Йозефу Гайдну, который по воле авторского

воображения незадолго до смерти переносится в XXI век. А сказка Андерсена «Соловей» получает любопытную интерпретацию в одноименном рассказе. «Столик» и «Каменный дождь» пропитаны стародавними суевериями горцев, а «Кошка» и «Не иди!» — современными.

Нигде фантастическое не происходит так случайно, как у Франца Холера. Его рассказы повествуют о странных событиях и внезапном наступлении чудесного: о таинственном каменном дожде, потрясшем персонал одинокого альпийского отеля. О популярном туристическом ресторане, приносящем большие несчастья. О внезапном моменте истины в телефонном разговоре матери и дочери. О ночном пении соловья, возбуждающем жителей маленького городка. И о настырной мошенице, благодаря которой престарелая Амалия Отт отправляется в далекое путешествие. Это незаметные трещины в ткани повседневной жизни, на которые мастерски указывает Франц Холер.

Поводом для написания истории служат и настенный календарь, и новелла классика швейцарской литературы Готфрида Келлера в мягкой обложке, и необходимость носить антиковидную маску, потому что жизнь проявляет себя всюду — во множестве комичных, загадочных и требующих художественного осмысления обстоятельств.

Эта книга заставляет задуматься и улыбнуться, она сочетает в себе легкость и глубину. Каждая история — маленькое чудо, которое делает взгляд на жизнь богаче.

РАССКАЗЫ

МОШЕННИКИ

Женщина у входной двери, хоть и нажала на звонок дважды, явно не была почтальоншей. У почтальонши были светлые волосы, собранные в хвост, а у этой — черные кудри и темные глаза. И одета она была не в синюю униформу, а в красную блузку и черную кожанку.

— Фрау Отт? — спросила она, улыбаясь.

Амалия Отт кивнула. Правда, то и дело с ней случилось, что она не была уверена, где стоит или куда хотела пойти, или действительно ли сегодня воскресенье, раз церковь закрыта, но, как сказал врач, в восемьдесят восемь лет здесь нет ничего необычного, и ей просто нужно носить с собой свой адрес, когда она уходит из дома.

Но сейчас она стояла у двери и кивала, поскольку была уверена, что она Амалия Отт.

— Что вы хотели? — спросила она у незнакомки.

— Я войду на минутку? — спросила та. — Это конфиденциально.

Амалия ненадолго закрыла глаза и увидела двух своих дочерей, их мужей, своих внуков и правнуков, и все они хором кричали: «Не впускай незнакомцев!»

Когда она открыла глаза, женщина в красной блузке стояла все там же и с улыбкой смотрела на нее.

— Пожалуйста, — пригласила Амалия, — входите.

— Очень мило с вашей стороны, — ответила незнакомка, одной ногой уже стоя на пороге.

— Пойдемте на кухню, — сказала Амалия и повела женщину по тускло освещенному коридору. На столе в тарелке лежал надкусанный бутерброд с джемом, а рядом стояли чашка и банка растворимого Nescafé.

— Присаживайтесь, — предложила Амалия, указывая на второй стул. — Я припозднилась с завтраком. Может, вы тоже хотите кофе?

— Спасибо, — отозвалась кудрявая женщина, — но я ненадолго. У меня для вас сообщение от вашей внучки.

Амалия снова ненадолго закрыла глаза и снова увидела маленький семейный хор. Там было пять внуков: трое высоких молодых людей — сыновья первой дочери, еще двое с женами и два правнука, низенький муж второй дочери, а правее стояла девушка лет тридцати, курноса, с детской головкой и махала ей рукой.

— От Корнелии? — спросила Амалия, когда снова открыла глаза.

— Да, от Корнелии, — подтвердила женщина.

— Что с ней?

— У нее неприятности.

И незнакомка рассказала, что Корнелию арестовали во время поездки в Рим, так как она везла другу пакетик с наркотиками; конечно, Корнелия ничего не знала, она бы никогда не сделала ничего подобного, но теперь она в тюрьме, откуда ее выпустят только под залог в 20 000 евро, что примерно равняется 22 000 франков, и Корнелия ей дала ее, Амалии, адрес с просьбой помочь в этой сложной ситуации.

— А ее мать?

Она ни в коем случае не должна ничего узнать, Корнелии ужасно стыдно, что ее втянули в такое дело, она просит никому ничего не говорить в семье и обещает все возместить.

Амалия сделала глоток кофе и отерла губы тыльной стороной ладони.

— Да, — сказала она, — это похоже на Корнелию.

Она всегда любила эту девочку не только из-за того, что та была ее единственной внучкой, но и за присущую ей необузданность. Корнелия еще школьницей любила путешествовать и однажды доехала с подружкой

автостопом до Испании, чем привела в ужас родителей. Амалия тогда успокаивала их, что Корнелия обязательно вернется. Позже она училась в киношколе за границей, хотела снимать фильмы и подрабатывала где придется, они мало общались в последнее время, разве что иногда от нее приходили поздравительные открытки с какого-нибудь далекого острова, и вот теперь это.

Амалия сняла несколько карточек, прикрепленных к холодильнику магнитиками, и посмотрела на них.

— Кажется, это от нее, — сказала она, передавая незнакомке почтовую открытку с бьющимися о скалы волнами. — Она ездила туда на море.

Незнакомка посмотрела на карточку.

— В Ирландии, — последовал ее ответ. — Она мне рассказывала, что часто бывала в Ирландии. Так что мы будем делать с деньгами?

Амалия снова закрыла глаза, и вся ее семья закричала: «Не давай!» Даже оба маленьких правнука мотали головами. И только Корнелия в стороне молча махала ей рукой. Амалия вздохнула.

— Подождите, — сказала она и пошла в комнату покойного мужа. Выдвинула нижний ящик стола и вытащила коробку, на которой крупными буквами было написано «Фотографии». Сверху лежало семейное фото, которое она видела всегда, когда закрывала глаза. Внезапно ей показалось, что Корнелия смотрит на нее с грустью. Под фотографией лежал конверт с надписью «Свадебное путешествие», в котором она хранила деньги. Так придумал ее муж: «От грабителей», — сказал он. Она открыла конверт и отсчитала десять купюр по сто франков. Положила конверт в сумку, стоявшую на столе, и снова закрыла коробку и ящик.

Когда она обернулась, незнакомка стояла в дверном проёме.

— Тут не хватает, — сообщила Амалия. — Придется взять из банка.

— Я вас провожу, — ответила незнакомка.

Час спустя две женщины шли по мосту через Аре. Амалия оделась по-праздничному, как всегда, когда ходила в банк: синий костюм-двойка, поверх него — тонкий дождевик, шляпка с брошью и серебристым пером, а в руках — огромная сумка. Хотя посланница Корнелии и поторапливала ее, Амалия не давала сбить себя с толку. Она говорила, что получит свои деньги только в том случае, если будет выглядеть прилично.

Банк находился на набережной Аре, и кудрявая женщина сказала Амалии, что подождет ее здесь, на скамейке, пока та не вернется с деньгами, за которые, без сомнений, Корнелия будет невероятно благодарна.

Когда Амалия перешла дорогу и обернулась, то увидела, что к незнакомке подседа другая женщина и начала с ней разговор.

Нелегко было объяснить сотруднику за стойкой, что ей нужно 20 000 евро, да еще и наличными. Можно ли узнать, для чего ей понадобилась такая сумма? Она на мгновение задумалась, напомнила себе, что не должна никому ничего говорить, а затем нашла слово, которое показалось ей подходящим.

— Это личное, — ответила Амалия.

Сотрудник сказал, что должен сначала посмотреть, есть ли у них вообще столько евро, ушел и вернулся лишь через некоторое время. Сообщил, что у них действительно есть необходимые купюры, но если она захочет поехать с ними за границу, он мог бы передать ей часть суммы в чеках — так было бы безопаснее, чем наличными.

Поскольку она и слышать об этом не желала, он просто дал ей подписать квитанцию на 21 625 франков. Именно столько стоили 20 000 евро в конверте. Затем

он отсчитал купюры, в основном зеленые и коричневые, во всяком случае, таких она еще никогда не видела, сунул их в конверт и пододвинул ей.

Амалия с улыбкой положила конверт в большую сумку и вслух заметила, мол, она и не подозревала, что у нее так много денег.

Ей следует быть осторожной, сказал сотрудник и осведомился, не нужно ли сопроводить ее домой.

— О нет, в этом нет необходимости, — ответила она, поскольку была не одна.

Однако, когда она подошла к скамейке, там никого не было.

Амалия огляделась, но нигде не увидела красной блузки.

Она села и стала ждать. Ей не нравилось, что женщина, с которой они уже договорились, внезапно исчезла. Ведь Корнелии нужны были деньги.

Она не знала, что мужчина за стойкой успел позвонить в полицию. И за это время наряд задержал двух женщин на скамейке как подозреваемых в мошенничестве.

Она ждала, ждала и уже начала клевать носом.

Когда она очнулась, перед ней стояли мужчина и женщина. Они представились полицейскими, показали фото кудрявой женщины и спросили, знакома ли Амалия с ней.

Она кивнула. «Да, — подтвердила Амалия. — Сегодня познакомились».

Далее двое осведомились, просила ли та денег, и Амалия снова кивнула: «Для моей внучки».

Двое переглянулись и тоже кивнули. Мужчина сказал, что ей повезло, поскольку женщина — мошенница. Потом он предложил пройти с ними в отделение для опознания и дачи показаний.

Амалия была в замешательстве. Она? В полицию? Она покачала головой.

Полицейская уточнила, что можно сходить и завтра утром. Она ведь Амалия Отт, проживающая на улице Розенгассе?

Пораженная тем, что ее знают, Амалия сказала «да» и согласилась, что так было бы лучше, ведь сегодня у нее много дел.

Офицер ответил, что в таком случае он будет ждать ее завтра в участке в девять часов, дал ей свою визитку и спросил, нужно ли ее проводить, чтобы она вернула деньги в банк.

Амалия ненадолго закрыла глаза и тут же снова увидела семейный хор, где все как один кричали: «Дааа!» Но почему-то Корнелия не разделяла общего мнения, а лишь молча стояла с краю.

— Нет, спасибо, — ответила Амалия, поднимаясь со скамейки. — Я справлюсь сама.

— Будьте осторожны! — сказал полицейский и добавил: — Деньги лучше хранить в банке.

Амалия кивнула, попрощалась и медленно пошла по мосту через Аре к вокзалу мимо обнаженного бронзового мужчины, который хотел вскочить на бронзового коня.

На середине моста она остановилась, крепко взялась рукой за перила и взглянула на воду внизу. Ей казалось, что течение уносит все ее мысли. Кто она и почему находилась там? Почему она так хорошо одета? Что, уже воскресенье?

Амалия на миг закрыла глаза, но семейный хор исчез, и осталась только ее внучка Корнелия, безмолвно смотревшая на нее.

Когда Амалия открыла глаза, она уже все решила. Корнелия в Риме, в тюрьме, и нуждается в помощи, и никто

из семьи не должен знать об этом. Никто, кроме нее. Настало ее время. Время бабушки.

На следующее утро в девять часов она села на экспресс до Милана и через Готардский тоннель выехала прямо к Айроло. Над Фирвальдштетским озером еще шел дождь, а тут уже светило солнце.

«Ох, — обратилась она к господину напротив. — Как солнечно!»

Он оторвался от газеты «Базлер цайтунг», поднял голову и ответил: «Мы же в Тичино».

Вчера женщина из туристического бюро Швейцарских железных дорог была до того любезна, что объяснила, где ей нужно пересесть в Милане, и что у нее билет в вагон №24 на поезд до Рима, прибывающий в 13:55. Но перед этим она взглянула на свою клиентку и приветливо спросила, не хочет ли та поехать первым классом, и Амалия согласилась, глазом не моргнув. Также она согласилась на специальное предложение: трехдневное проживание в четырехзвездочном отеле, — заплатив всего 685 франков из конверта «Свадебное путешествие», а когда она попыталась обменять оставшиеся 315 франков на лиры, ей объяснили, что в Италии уже давным-давно можно расплачиваться евро.

Пока они проезжали озеро Лугано, господин напротив спросил, зачем она направляется в Рим, и ей пришлось немного поразмыслить, прежде чем нашелся ответ: «Я в свадебном путешествии».

Тогда господин заметил, что вроде бы для этого ей нужен и мужчина, однако Амалия не растерялась: «Ну вы же тут».

— Но только до Милана, — сказал господин, отсмеявшись.

И все же там он помог ей с пересадкой и отнес ее багаж в вагон №24, где она с радостью обнаружила,

что ее место номер тридцать пять находится возле окна.

Рядом никто не сидел, и незадолго до выхода место напротив заняла обвешанная бусами полная женщина, водрузившая на соседнее сиденье собачью переноску, из которой показалась мордочка маленького шпица.

Амалия улыбнулась сначала собаке, потом даме, и дама улыбнулась в ответ.

— Милая собачка, — сказала Амалия, и дама кивнула.

После Милана поезд до того разогнался, что уже практически невозможно было рассмотреть пейзаж. Мимо проносились усадьбы и тополиные аллеи, появлялись и исчезали шпили церквей, деревни, по бескрайней равнине текла река, так что через некоторое время Амалия перестала смотреть в окно.

Она открыла свою огромную сумку и достала термос, налила себе обжигающего чая и развернула бутерброд с ветчиной, который сделала еще утром.

Шпиц с жадностью уставился на нее.

— Можно? — спросила Амалия, отщипывая кусочек ветчины.

Дама кивнула, ее бусы сверкнули, и шпиц слизнул ветчину с руки Амалии.

На мгновение она снова с ужасом задалась вопросом, где она и почему кормит собачку в этом мчащемся поезде. Но потом увидела в своей сумке прозрачную папку туристического агентства с большой надписью «Рим» и снова все вспомнила. Осталось понять, знает ли она итальянский.

Она решила попробовать. И, указав на шпица, спросила хозяйку: «Comment il s'appelle?»¹

Ответ последовал незамедлительно: «Зорро».

¹ Как его зовут? (фр.)

До Болоньи Амалия узнала от соседки, что Зорро принадлежит ее дочери, которая отдала его на трехнедельную передержку до конца каникул, и теперь его нужно вернуть в Рим.

До Флоренции дама узнала, что Амалия едет в Рим в свадебное путешествие, поскольку после войны, когда она вышла замуж, у них не было денег, и до смерти супруга они так и не смогли съездить, а в Риме дочь дамы со шпиком подвезла Амалию до отеля «Амбашаторе».

Вестибюль поражал своими размерами, красными ковровыми дорожками и огромной люстрой над просторными лестничными пролетами. Дама за стойкой регистрации стала чрезвычайно дружелюбной, стоило Амалии протянуть ей папку туристического бюро и заговорить с ней на итальянском, который она довольно хорошо освоила еще во времена своей юности в Романдии. «Pour trois jours»², — выговорила она. И «Parfait»³ было ей ответом.

С легкой иронией она наблюдала, как молодой парень в униформе с золотистыми эполетами, серебряными пуговицами и очаровательной фуражкой схватил ее чемодан. Она последовала за ним, и вместе они поднялись в лифте на пятый этаж.

Сидя в номере на большой двуспальной кровати, Амалия снова почувствовала, что мир ускользает от нее, и ненадолго прикрыла глаза. Она увидела своего покойного мужа: молодой, в воскресном костюме, он вышел из церкви, огляделся вокруг и помахал ей рукой.

Она кивнула, открыла большую сумку и достала оттуда конверт с надписью «Свадебное путешествие».

² На три дня (фр.).

³ Прекрасно (фр.).

Почерк мужа был твердым, разборчивым, а внутри — лиры, которые теперь стали евро. Брошюра, которую она положила на прикроватную тумбочку, называлась «Рим — вечный город». Так вот где она. С облегчением легла на кровать и сразу уснула.

Проснувшись, она еще некоторое время приходила в себя. Вид из окна на бесконечные крыши и башни был для нее совершенно незнакомым, и она долго не могла понять, где находится, пока не заметила брошюру.

«Рим, — сказала она себе. — Я в Риме», — и внезапно ее охватило чувство, которого она уже давно не испытывала. Любопытство, энергичность, что-то из давних времен, будто она вот-вот поедет в детский лагерь или на школьную экскурсию, будто она еще не стала Амалией Отт, матерью двоих детей, а была ребенком — ребенком, у которого впереди целая жизнь. Но к этому примешалось что-то еще, тоже из прошлого: страх перед неизвестностью, похожий на тот, который она испытывала, уезжая в Романдию на год.

Но счастье взяло верх. Номер, в котором она находилась, принадлежал отелю, название которого было на блокноте рядом с телефоном. Она оторвала верхний листок и сунула в карман. Ключ торчал из двери, и на грушевидном брелоке значился номер комнаты. Она снова развернула листок из блокнота и под адресом отеля записала номер: 501. Затем вышла из своей комнаты, заперла дверь и по просторной лестнице, над которой нависала огромная люстра, спустилась в вестибюль.

От приветливой женщины за стойкой регистрации она узнала, что ужин и завтрак включены в стоимость проживания, что ресторан рядом со входом уже открыт и что, если она пожелает, ей могут заказать экскурсию по городу на завтра.

Следующие два дня прошли как в тумане. Амалия рассматривала церкви, дворцы, колонны храмов, фонтаны, парки, монастыри, купола, стояла в Колизее, слушала о римлянах, о Гарибальди и папе римском, видела протянутый перст Бога на потолке Сикстинской капеллы, и ей казалось, что он тянется к ней, она чувствовала себя в другом мире; во время ужина она сначала подумала, что спагетти — это основное блюдо, и почти не могла поверить, что телячья вырезка с овощным гарниром тоже для нее, но она съела все с большим удовольствием, выпила четверть стакана красного вина, взяла к тирамису чашечку кофе, чего обычно никогда не делала по вечерам, а завершила день бокальчиком граппы, и поднялась на лифте, которым она к тому времени научилась пользоваться, в номер 501, где удобно устроилась на внушительной двуспальной кровати.

И люди были такими дружелюбными, баловали ее и разговаривали с ней по-французски, ведь язык, на котором она говорила, как она между тем поняла, вовсе не был итальянским. Однажды кто-то даже догнал ее и вернул ей позабытую в церкви сумку, а непривычно вежливые официанты подвигали ей стул, когда она садилась за стол, и слегка отодвигали его, когда она вставала, — Амалия не могла понять, чем заслужила такое внимание, с каким обычно относились только к богатым людям.

Когда она не понимала, где находится и что привело ее сюда, то сжимала сумку, которую всегда носила с собой, и все прояснялось: она в свадебном путешествии, наверстывает упущенное, ведь так хотел ее муж и специально для этого хранил деньги в конверте.

Правда, иногда ей казалось, будто есть что-то еще, нечто вроде поручения, но о нем ничего вспомнить

не получалось, и она просто наслаждалась путешествием.

На третий вечер, последний вечер перед отъездом, как раз когда она собиралась пойти в столовую, в номере зазвонил телефон.

Амалия испугалась. Разве кто-то знал, что она здесь? Она немного помедлила, затем повернулась, подошла к тумбочке, взяла трубку и проговорила: «Алло?»

Звонила ее внучка Корнелия.

Час спустя она вошла в вестибюль отеля «Амбашаторе», где ее ждала бабушка, и они обнялись.

— Ты беременна, деточка? — спросила она. — А я и не знала.

Она много чего не знала и теперь, сидя в ресторане, внимательно слушала: как ее искали дома и как полиция обнаружила, что она уехала в Рим, после чего ее дочь позвонила Корнелии, ведь та жила в Риме уже полгода. Она преподавала в немецкой школе, чтобы заработать на жизнь, и параллельно работала над фильмом, который не особо продвигался. Ее муж был итальянцем, они познакомились в Мюнхенской киношколе, а недавно он уехал на Сицилию снимать что-то о беженцах. Здесь они жили вместе в однокомнатной квартире, что было не так уж плохо, поскольку большую часть времени он проводил вне дома, и...

Амалия взяла внучку за руку. Ее озаарило, зачем она приехала в Рим.

— А что насчет наркотиков? — спросила она.

Корнелия отдернула руку.

— Это тебе мама рассказала? Можешь не беспокоиться, я уже давно бросила.

Амалия оглядела соседние столики, а затем прошептала:

— Ты долго сидела в тюрьме?

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	5
Мошенники.....	8
<i>Перевод с немецкого Степана Огиевского</i>	
Календарь.....	21
<i>Перевод с немецкого Александры Беккерман</i>	
Заснеженный пик.....	32
<i>Перевод с немецкого Марии Медведевой</i>	
Столик.....	46
<i>Перевод с немецкого Анастасии Сметаниной</i>	
Кошка (телефонный разговор).....	55
<i>Перевод с немецкого Ульяны Сенцовой</i>	
Каменный дождь.....	67
<i>Перевод с немецкого Элины Хановой</i>	
Потерянный смех.....	74
<i>Перевод с немецкого Марии Медведевой</i>	
Прощание.....	85
<i>Перевод с немецкого Элины Хановой</i>	
Соловей.....	94
<i>Перевод с немецкого Анны Захаровой</i>	
Маскировка.....	103
<i>Перевод с немецкого Анны Плотниковой</i>	
Не иди!.....	107
<i>Перевод с немецкого Александры Беккерман</i>	

PRIMELINE

КОМПЛЕКСНЫЕ EPC-ПРОЕКТЫ

Центральный офис
Инжиниринговый центр
г. Москва

Филиал / верфь
и производство
г. Мурманск

www.prime-l.ru

- Реализация EPC-проектов «под ключ», в т.ч. в сложных климатических условиях
- Сервисное обслуживание, модернизация, ремонт действующих нефтегазовых объектов
- Производство и монтаж сложного оборудования для нефтегазовой отрасли (локализация производства)

50+

Инженерно-технические работники /
руководители проектов

300+

Разнорабочие и обслуживающий
персонал

25 000+

кв.м площадь цехов

ISO

Сертификация оборудования ISO,
NORSOK, ASME, DNV GL

Литературно-художественное издание

Франц Холер

МОШЕННИКИ

Рассказы

Главный редактор Б. Геласимов
Выпускающий редактор Е. Пучкова
Редактор С. Городецкий
Корректоры Е. Полукеева, С. Фунтусова
Компьютерная верстка Д. Радомского

Подписано в печать 07.11.2025. Формат 60х90/16

Усл. п. л. 7,5. Тираж 1000 экз. Заказ №

«Издательский дом “Городец”»

105082, г. Москва, Переведеновский пер.,

д. 21, стр. 7, пом. 2

www.gorodets.ru, e-mail: info@gorodets.ru

Тел.: +7 (985) 800-03-66

16+

Отпечатано в полном соответствии с предоставленным
оригинал-макетом в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14
Тел.: +7 (8422) 41 11 06 • E-mail: info@uldp.ru

«Франц Холер сопровождает меня с детства. Сначала мне понравилось его детское шоу «Франц и Рене», а позже — его юмористические, но заставляющие задуматься тексты на сцене. Вскоре к этому присоединились и его рассказы и стихи. Я ценю в нем его глубину, его пристальный взгляд, его легкое повествование, независимо от того, какие серьезные темы затрагиваются. Мне нравится, как он всегда держит под рукой шепотку юмора в качестве приправы, которая хорошо дозируется. Все это также очевидно в настоящей книге».

Сандра фон Зибенталь

«Одиннадцать рассказов живого классика швейцарской литературы похожи на Альпы, которые часто фигурируют в его произведениях. Обладая сильным содержанием и цельной красотой, случайное или даже неслучайное, повседневно безумное и необъяснимое легко проникают сквозь овраги и пропасти в сюжет. В каждом повествовании присутствует особый момент неожиданности. Иногда автор застаёт нас врасплох, иногда он играет с нашими ожиданиями, чтобы разрушить их немислимым образом. Кажущееся безобидным оказывается двуличным, в то время как явно чудесное оказывается подделкой. В любом случае: рассказы Франца Холера — это литературное событие, настоящий шедевр. [...] Они расширяют горизонты обыденного до уровня фантастического. Страница за страницей доставляют вам чистое удовольствие».

Диана Визер

